

"Я рад, что не буду вам мешать", - сказал Гарри и, порывшись в кожаном ранце, достал пузырек с прозрачной голубой жидкостью, усеянной маленькими светящимися крапинками, и поставил его на стол. Слизнорт с любопытством посмотрел на него.

"Профессор, теперь я буду самонадеянно утверждать, что достаточно умен, чтобы следовать инструкциям до мелочей. Хорошим мастером зелий это не делает. Но поскольку рецепты в нашем учебнике были адаптированы для самого низкого общего знаменателя - одиннадцатилетних детей, то следование инструкциям должно, по крайней мере, сделать меня способным готовить зелья", - сказал Гарри.

"Не многие знают, что мы работаем по упрощенным рецептам".

Гарри покачал головой.

"В их упрощении есть смысл. Более сложные техники и ограничения по времени привели бы к улучшению качества зелий или ускорению процесса их приготовления, однако, используя сложную версию, студенты, особенно первокурсники, совершали бы больше ошибок. Взрывных ошибок..."

"Вызывать взрывы, да, я помню, что это часто происходило, когда я был студентом. Они тогда еще не догадались, что, возможно, намеренно ухудшить эффект зелий или эффективность их создания, чтобы сделать их проще, разумно", - усмехнулся Слизнорт. "Полный хаос, скажу я вам, иногда я удивляюсь, что весь мой класс вообще дожил до выпуска. Но к чему именно вы клоните?"

Гарри горько улыбнулся.

"Я прекрасно следую инструкциям, профессор. Вы это знаете".

"К сожалению; я следил за этим в самом начале и так и не смог найти ошибку. Поэтому казусы, которые происходят с вашими зельями, совершенно необъяснимы", - признался мужчина.

Гарри указал на зелье для лечения фурункулов, стоявшее на столе, - совершенное творение.

"Я его сделал", - сказал он, заставив Слизнорта приподнять бровь. "Я знаю, в это трудно поверить, но я пытался выяснить, почему я, простите за мой французский, так плохо разбираюсь в зельях. В любом случае, поскольку мы уже выяснили, что я могу следовать инструкциям, что может подтвердить моя Пэнси, мы можем с уверенностью сказать, что следование рецепту не является проблемой".

"Да, мисс Хейворт, из нее выйдет прекрасный зельевар. Но если вы действительно приготовили это зелье, то я должен спросить", - Слизнорт сделал паузу. "Как вы это сделали? Большинство магических дисциплин можно сравнить с искусством, и зелья в том числе. По общему мнению, талант нельзя приобрести".

Гарри развел руками. "Нет никакого секрета. Я просто продолжал делать это, снова, снова и снова. Только одно зелье. Пока не получилось вот так".

"Значит, это был счастливый случай?", - спросил Слизнорт.

"Точно нет", - ответил Гарри. "Видите ли, профессор, из протоколов, которые я вел, я смог построить график, который ясно показывает, что вместо того, чтобы каждое зелье было единичным случаем с определенным коэффициентом неудач, и что мне, по сути, просто должно повезти... Я смог провести четкую линию улучшения, коррелирующую с количеством попыток. Если каждая попытка получения зелья, а их было 21, - это одна точка данных, то в среднем качество зелья улучшалось примерно на 5 % до самого конца, где оно сразу переходило из разряда приемлемых в разряд лучших, которые можно получить по этому рецепту. В сущности, чуть хуже, чем попытка самой Пэнси, без модификаций для сравнения".

Слизнорт поднял руки от живота и почесал подбородок. Он достал палочку и молча вызвал откуда-то из-за спины сноп пергамента.

"У вас есть с собой график?" - спросил он, и Гарри быстро протянул ему несколько скрепленных вместе листков бумаги.

Протоколы зелий № 2 - № 21, а затем сводка данных. Профессор быстро пролистал бумаги, прежде чем остановиться на последней странице и провести по графику толстым пальцем, украшенным толстым рубиновым кольцом.

"Я понимаю, почему Флитвик так увлечен вами: чрезвычайно презентабельное резюме вашего проекта. Как долго вы над ним работали?"

Гарри улыбнулся комплименту.

"Две недели, с тех пор как эксперименты с моими чарами замедлились. Мы пытаемся предусмотреть все возможные варианты, прежде чем решить, что проект на данный момент завершен".

"Впечатляет", - пробормотал Слизнорт. "По методике учебника это должно было занять у вас около 24 часов - больше, чем, как я полагаю, большинство студентов тратят на все свои занятия в течение месяца, не говоря уже о двух неделях".

"Одно зелье в день по будням и четыре в день по выходным", - с некоторой гордостью сказал Гарри.

Это было не самое лучшее использование времени, но чем раньше он выяснит, что не так с его способностями к зельеварению, тем раньше он сможет что-то с этим сделать.

"Вы не возражаете, если я сделаю копию?", - спросил Слизнорт, указывая на данные Гарри.

"Хорошо, я все равно сделал ее частично для вас, профессор. Я хотел показать вам, что не по своей вине плохо справляюсь с зельями", - сказал он, пожалуй, даже немного гордо.

Он не собирался отставать от одиннадцатилетних детей в чем-либо, если у него не было на то веской причины.

"Я никогда в это не верил. Твоя мать была гениальна. Зелья и чары — вот где были ее таланты. Я просто предположил, что ты унаследовал ее талант в чарах и одну четвертую в зельях. Как я уже говорил, мы не всегда можем достичь того, чего хотим. На нашем пути встают разные обстоятельства", - мягко сказал Слизнорт.

"Возможно, у моего отца были проблемы в зельях. Кем бы он ни был", - предположил Гарри, заставив профессора вздрогнуть и слабо улыбнуться.

"Может быть, мой мальчик, может быть", - сказал он, после чего буквально воспринял согласие Гарри сделать копию и опустил свою палочку на бумаги Гарри.

"Вот черт", - сказал мужчина и повторил процесс на своем листе пергамента.

Две вспышки голубого света, и мужчина получил в своё распоряжение весь труд Гарри за последние две недели. Глаза Гарри непроизвольно расширились, и он чуть было не попросил заклинание, но вспомнил, что может сделать это позже и что, возможно, так будет разумнее.

"Но как бы ни был увлекателен ваш проект, я не совсем понимаю суть проблемы".

"Ну, я сделал все это, чтобы добраться до окружающего контекста моей постоянной неудачи. Чтобы исключить колебания, основанные на удаче, бракованных ингредиентах, инструкциях, следовании инструкциям, плохом котле, ложке или чем-то подобном", - сказал Гарри.

"Единственная проблема, которая может меня сдерживать, - это моя собственная магия".

Слизнорт поднял бровь.

"Это интересная мысль, и я тоже о ней думал. Как некоторые боятся трансфигурацию, как grindiloу воду, так и некоторые могут испытывать трудности даже с самыми элементарными чарами. Как вы, вероятно, знаете, зелья может приготовить сквиб, но не маг, так что, несмотря на формульный процесс, магия зельевара явно влияет на результат", - он извиняюще развел руками. "Единственная проблема в том, что..."

"Мы не можем просто изменить природу нашей магии. Кроме того, кто знает, даже если нам это удастся, я могу потерять талант к чарам, и тогда вопрос в том, стоит ли вообще идти на такой обмен", - сказал Гарри.

Слизнорт кивнул.

"У меня есть хорошие новости. Экстраполируя то, что вы мне принесли... Вы доказали, сделав 21 итерацию одного и того же зелья, что ваша непригодность к зельям преодолима. Поскольку магия зельевара схожа на каждом этапе изготовления зелья - нарезка, измельчение, перемешивание - и существует так много движений, которые нужно совершить в рамках всего предмета, вы должны со временем привыкнуть ко всем зельям. Чем больше зелий вы будете делать, тем больше ваша магия будет привыкать к необходимым шаблонам".

"Так что, возможно, в следующем году мне понадобится всего 15 попыток, чтобы создать идеальное зелье, а не 22", - с горечью сказал Гарри.